

ЛЕОНТЬЕВ А. В., ЛЕЗИНА Е. П.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА «МЗДОИМСТВО» В РОССИИ В ПЕРИОД XIV-XIX ВВ.

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы криминализации «мздоимства» в России в период XIV-XIX вв. Авторами выявлены наиболее эффективные уголовно-правовые меры по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: мздоимство, коррупция, взяточничество, антикоррупционная политика в истории России.

LEONTYEV A. V., LEZINA E. P.

THE HISTORY OF CRIMINAL LIABILITY FOR CORRUPTION IN RUSSIA OF XIV-XIX CENTURIES: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Abstract. The article considers the main stages of criminalization of bribery in Russia in the period of XIV-XIX centuries. The authors identify the most effective criminal law measures to combat corruption.

Keywords: bribery, corruption, anti-corruption policies in Russian history.

На протяжении нескольких веков проблема взяточничества является актуальной для многих стран мирового сообщества. В России эффективность борьбы с коррупцией носит циклический характер, в связи с чем предлагаем рассмотреть с ретроспективной точки зрения тенденции криминализации в отечественном уголовном законодательстве института мздоимства (получения взятки). Считаем, что является верным выражение выдающегося ученого-юриста в области уголовного права Н. С. Таганцева: «Если мы желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [1, с. 21].

«Мздоимство» упоминается еще в русских летописях XIII в. Первое упоминание о посуле (незаконном денежном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий в Древней Руси) прослеживается еще в законодательстве Древней Руси, а именно в Двинской уставной грамоте 1397-1398 гг. Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. выдавалась боярам двинским, сотским и всем черным людям Двинской земли. С. В. Максимов ссылается на ст. 6 вышеназванного документа, в которой устанавливалось: «А самосуда, четыре рубля; а самосуд, то: кто изымав татя с поличным, а посул себе возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а прочь того самосуда нет» [2, с. 181].

В статье идет речь о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий (самосуде). При этом самосудом признается незаконное получение денежной компенсации, причитавшейся наместнику, на которого возлагалось осуществление правосудия [3, с. 8].

Первым легальным проявлением взяточничества явилось кормление – древнерусский институт направления князем своих воевод, наместников в провинцию без денежного вознаграждения, с тем чтобы они «кормились» (содержались) населением соответствующей территории [4, с. 86]. Воеводы на местах выполняли функции исполнительной и судебной власти, и при этом злоупотребляли своими полномочиями, бессовестно брали вознаграждения, вымогали у жителей приношения, наживались на народной нужде. Они, как правило, назначались на два года, но вместо того, чтобы управлять, большей частью стремились обогатиться в течение этого срока.

Не лучшим образом обстояли дела в судебной системе государства. Взяточничество среди судей при осуществлении своих полномочий приобрело такой массовый характер, что в Судебнике 1497 г. была впервые установлена уголовная ответственность за получение взятки судьями. Чрезвычайная продажность судей служила серьезным препятствием для осуществления судебного равенства [4, с. 87-88].

Первым эффективным борцом с коррупцией на Руси можно считать Ивана IV Грозного. В период царствования Ивана Грозного система кормления была признана неэффективной. И поэтому в 1556 г. кормление было официально отменено, деньги, которые шли кормленщикам, отныне взимало государство в качестве налога. В Судебнике 1550 г. Появилось наказание за взяточничество – смертная казнь. За время правления Ивана Грозного, впервые уровень коррупции в стране резко сократился. В архивах сохранилось множество свидетельств реального антикоррупционного оздоровления общества, в том числе переписка «государевых людей» тех лет, в которых они резко отвергают всякую возможность получения «податей» и различных «угощений» от люда мирского [5, с. 50].

К периоду правления Алексея Михайловича Романова относится практически единственный народный антикоррупционный бунт 1648 г., который закончился пожарами и гибелью мирных жителей. Для умирения волнений царем Алексеем Михайловичем были казнены два высокопоставленных коррупционера – глава Земского приказа Плещеев и глава Пушкарского приказа Траханиотов [5, с. 50].

В принятом в 1649 г. Соборном уложении нашли свое отражение вопросы уголовной ответственности за мздоимство и иные формы проявления корыстных злоупотреблений по службе. Статьи 5 и 7 Соборного уложения предусматривали уголовную ответственность за принятие вознаграждения должностными лицами судебных органов, а статья 6 расширяла круг субъектов, подлежащих ответственности за получение взятки, то есть к ним стали

относиться и лица, которые выполняли те же функции, что и судебные чиновники. Она установила: «Да и в городах воеводам и диаком и всяким приказным людям за такие неправды чинити тот же указ» [6, с. 201].

В царствование Петра I впервые было осознано, что коррупция является злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. Петр начал вести активную борьбу против коррупции.

Учитывая масштабы взяточничества в стране как наиболее опасной формы корыстного злоупотребления по службе, указом от 23 августа 1713 г. Петр I ввел, наряду с получением взятки, уголовную ответственность за дачу взятки. Указ гласил: «Для предотвращения впредь подобных явлений велю как взявших, так и давших положить на плаху, и от плахи подняв, бить кнутом без пощады и сослать на каторги в Азов с женами и детьми и объявить во все города, села волости: кто сделает это впред, тому и объявить во все города, села волости: кто сделает это впред, тому быть в смертной казни без пощады» [7, с. 183].

24 декабря 1714 г. Петр I издает новый указ, ужесточивший наказание за совершение корыстных злоупотреблений по службе должностными лицами органов государственной власти и управления. Указ ввел уголовную ответственность за пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе и за недонесение о совершении этих преступлений [7, с. 183].

Даже введение в 1713 году нормативного акта, по которому лицу, заявившему на коррумпированного чиновника, доставалось все движимое и недвижимое имущество этого лица, а в случае если это сделает достойный гражданин, то ему доставался и чин лица, злоупотребляющего по должности, не стали переломными в борьбе со взяточничеством.

Многие из видных сподвижников Петра находились по обвинению во взяточничестве под судом и были наказаны денежными взысканиями, а некоторые – казнены. Сибирский губернатор князь М. П. Гагарин в 1721 г. за служебные злоупотребления был повешен; петербургский вице-губернатор Корсаков пытан и публично высечен кнутом; два сенатора подверглись публичному наказанию; вице-канцлер барон П. П. Шафиров снят с плахи и отправлен в ссылку; А. А. Курбатов, будучи в 1711 – 1714 гг. вице-губернатором Архангельска, был обвинен во взятках и казнокрадстве и предан суду; один следователь по делам о казнокрадстве расстрелян. Однажды в Сенате, выведенный из терпения этой повальной недобросовестностью, Петр I хотел издать указ вешать всякого чиновника, укравшего хоть столько, сколько нужно на покупку веревки. Тогда блюститель закона, «око государево», генерал-прокурор П. И. Ягужинский встал и сказал: «Разве ваше величество хотите царствовать один, без слуг и без подданных? Мы все ворует, только один больше и

приметнее другого» [8, с. 201]. Конечно, Петр I осознавал, насколько трудно очистить столь испорченную атмосферу одной грозой закона, как бы суров он ни был, и нередко вынужден был прибегать к более прямым и коротким способам.

Кроме того, Петр I, как никто другой из российских монархов, уделял значительное внимание личному практическому участию в уголовном судопроизводстве, в том числе на стадиях досудебного разбирательства, периодически выступая, в современном понимании, в роли следователя.

Необходимо отметить, что порядок непосредственного участия главы государства в уголовном процессе в законодательстве России конца XVII - первой четверти XVIII в. регламентировался лишь фрагментарно. Прежде всего следует упомянуть о подборке законодательных актов 1700 – 1718 гг., устанавливавших особый порядок судопроизводства по делам о государственных преступлениях и о преступлениях против интересов службы, в которых предусматривалось личное участие главы государства в возбуждении таких дел. Причем это высочайшее участие обуславливалось непосредственным обращением подданных [9, с. 51-52].

Последний законодательный акт Российской империи, действовавший в полном объеме, – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.) предусматривал два вида получения взятки – «мздоимство» и «лихоимство».

Ст. 401 предусматривала ответственность за «мздоимство» чиновника или иного лица, состоящего на государственной или общественной должности, который по делу или действию, касающемуся обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения своих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином. В статье 402 речь шла об ответственности за «лихоимство» – получение взятки для учинения или допущения чего-либо противного обязанностям службы. Высшей степенью лихоимства признавалось вымогательство взятки (ст. 406) [4, с. 91].

Таким образом, эффективно бороться с «мздоимством» в истории России удавалось только путем применения «репрессивного» (карательного) законодательства. На сегодняшний день, когда Россия находится на пути становления как правового государства, национальное законодательство должно соответствовать данному пути развития, что исключает применение карательного законодательства по борьбе с коррупцией. В рамках гражданского общества противодействовать коррупции должны не только правоохранительные органы, но и общественные институты при наличии соответствующих полномочий. В связи с этим немаловажную роль играет такая гражданская позиция, при которой общество нетерпимо относится к проявлениям коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – 800 с.
2. Двинская уставная грамота 1397-1398 гг. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1985. – 348 с.
3. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.
4. Торопов А. И. История законодательства об ответственности за взяточничество в Российской империи // Адвокат. – 2008. – № 9. – С. 86-92.
5. Каськов И. В. Борьба с коррупцией в таможенных органах: исторический опыт и современность // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, дек. 2014 г.). – СПб.: Заневская площадь, 2014. – С. 49-51.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2 / под общ. ред. А. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
7. Мизерий А. И. История борьбы с коррупцией в России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2001. – № 2. – С. 182-189.
8. Ключевский В. О. Исторические портреты. – М.: Правда, 1990. – 624 с.
9. Серов Д. О., Федоров А. В. Петр I как следователь // Российский следователь. – 2016. – № 3. – С. 50-56.